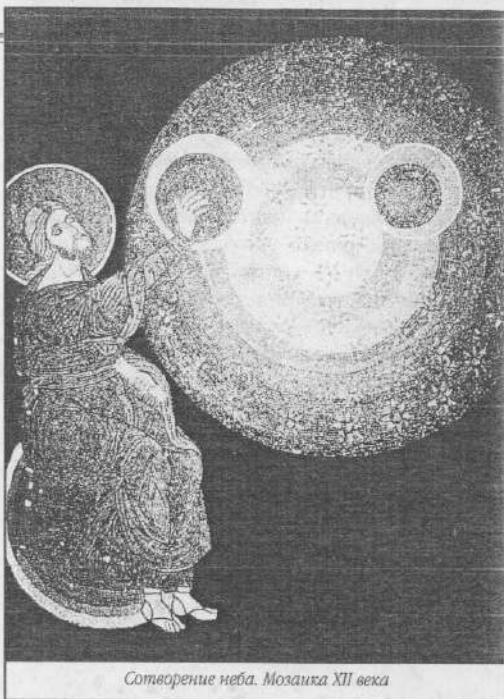

Самые ранние этапы развития животного мира сокрыты от нас; первые остатки животных относятся к верхнему докембрию — это ядра и отпечатки простейших, остатки скелета губок, трубочки хода червей, роговые раковинки брахиопод, моллюски и трубочки крылоногих (ракообразных).

В кембрии, судя по имеющимся остаткам, животный мир уже достигает огромного разнообразия форм. Встречаются представители почти всех ныне живущих типов. В отложениях кембрия найдены не только остатки твердых скелетов, обычно только и сохраняющихся в ископаемом состоянии, но и (в Северной Америке) прекрасной сохранности отпечатки организмов, обладающих только мягким телом: медуз, голотурий, разнообразных червеобразных и членистоногих. К кембрийскому морю применимы слова святителя Василия Великого о том, что «море чревоболезновало всякого рода плавающими животными».

С еще большим основанием эти слова можно отнести к силурийскому периоду: известно до 15000 видов морских организмов силура. По-видимому, с силуром связана попытка животных выйти из воды, так как в отложениях этого возраста, правда, исключительно редко, встречаются остатки сухопутных членистоногих многоножек и скорпионов, то есть, по библейской терминологии, пресмыкающихся. Как в целом осуществлялся этот переход, каковы были его стадии — мы не знаем; известно, что к концу девона он уже закончился, ибо из девона Северной Америки (Пенсильвания) давно известен отпечаток четырехпалой ступни наземного позвоночного (*Tetrapodus*), а из верхнего девона Гренландии — первые достоверные костные остатки черепа амфибии.

В следующий за девонем каменноугольный период были широко распространены тритоподобные амфибии — это были в полном смысле пресмыкающиеся по земле животные. В это же время появляются и достигают наибольшего развития насекомые из группы прямокрылых. Число известных

Сотворение неба. Мозаика XII века

видов — при неполноте геологической летописи — достигает 1000. Про этот период можно сказать, что «птицы летали по тверди небесной».

В пермском периоде наряду с земноводными широко распространены рептилии (пресмыкающиеся в современном смысле этого слова). Мезозойская эра является настоящим царством рептилий, которые дали не только такие гигантские формы, как 28-метровый брахиозавр, но и наполнили «воды в морях» наряду с разнообразными рыбами, амфибиями и богатым миром беспозвоночных.

В юре установлены летающие рептилии, строение крыльев которых в общих чертах напоминало строение летучих мышей, а из отложения юры известны две находки настоящих, хотя очень примитивных птиц из литографских сланцев Баварии. В мелу птицы становятся уже довольно многочисленными.

Таким образом, согласно библейской терминологии, девонский, каменноугольный, пермский периоды и значительная часть мезозойской эры могут быть названы днем пресмыкающихся и птиц.

Продолжение следует

Павел Никольский

РАЗРАБОТКА ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ

Критико-библиографический обзор

Ни один отдел русской церковно-исторической науки не привлекает такого внимания исследователей, как история монашества и монастырей. В настоящее время трудно даже перечитать массу книг и брошюр, посвященных истории русского монашества. Это явление будет понятно, если обратить внимание на исторические заслуги нашего монашества. Со времени основания Киево-Печерского монастыря монашество было центром русской религиозной жизни. Поэтому же со времени составления Киево-Печерского патерика исторические очерки монастырей сделались любимым чтением для народа. Таким образом даже среди простонародья образовался вкус к такого рода чтению. Правда, это вкус невзыскательный, он ищет в истории монастырей так называемой умилятельности и непосредственной назидательности рассказа, которая трогает простолудина до слез, хотя иногда идет вразрез со строго историческим правдою. Заботясь о такой назидательности рассказа, составители упомянутых очерков давно выработали определенный шаблон, в рамки которого стараются вогнать протекшую жизнь каждого монастыря. Оттого-то в таких очерках немало общих фраз, назидательных отступлений, благочестивых разглагольствий. Но оттого же подлинная история весьма многих монастырей остается неразработанною, многие монастырские архивы до сих пор нетронутыми. Между тем в этих

архивах скрываются такие ценные материалы, которые воскресили бы эту подлинную жизнь монастырей и сообщили нам факты поразительные и назидательные в высшем значении этого слова. Кроме того, многочисленные статьи и очерки по истории монастырей до сих пор отличаются разрозненностью. Они не объединены общностью выводов и потому не могут удовлетворить читателя с интересами повыше простого назидания.

Эти общие суждения вполне приложимы к истории монастырей Воронежской епархии. Обо всех этих монастырях есть очерки, а о некоторых даже довольно объемистые работы. Самыми выдающимися историками монастырей Воронежской епархии следует признать архимандрита Димитрия¹, ныне архиепископа Тверского, и иеромонаха (ныне архимандрита) Геронтия². Первому принадлежат краткие очерки истории всех монастырей Воронежской епархии, открытые до последней четверти XIX века. Очерки эти рассеяны в разных местах его книги «Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии»³. Кроме того, им напечатаны отдельные статьи или брошюры о монастырях: Дивногорском⁴, Коротояском Вознесенском⁵, Валуйском⁶, Шатрицком⁷, Белоколюцком⁸. Вторым составлены исторические очерки монастырей: Залонского Богородицкого⁹, Залонского Тихоновского¹⁰, Елецкого Свято-Троицкого¹¹ и Толшевского¹². Кроме того, следует отметить работы архим[андрита] Иларiona¹³, Ф. Яворского¹⁴, о. Ст. Зверева¹⁵, Н. Поликарпова¹⁶, Креховецкого¹⁷, Чулкова¹⁸,

Продолжение.
Начало
в № 2(69),
3(70),
за 2003 год.

¹ Об архиепископе Димитрии (Самбианине) см.: Славский А. М. Памяти архиепископа Казанского Димитрия // Воронежская старина. Воронеж, 1909. Вып. 8. С. 1-32. Акиншин А. Н. Ковчег в монастырской ризе // Воронежский курьер, 1994. 23 авг. Акиншин А. Н. Двадцать воронежских криведов: Материалы к биографическому словарю // Отечество. М., 1997. Вып. 9. С. 308-309.

² Более подробно о Геронтии (Гаврииле Михайловиче Кургановском, 1836-1903) см.

См. с. 66.

Е. Маркова^{xvi}, К. Федяевского^{xvii}, А. Правдина^{xviii},
Токмакова^{xix}, Бордакова^{xx} и др[угих]^{xxi}.

Эти работы дают много материала для истории монастыря в пределах Воронежской епархии, а последовательное чтение всех их невольно вызывает в сознании читателя некоторые общие выводы. Некоторые из этих работ составлены даже на основании архивных документов, хотя почти исключительно монастырских. Только относительно работ архим[андрита] Димитрия можно сказать, что они опираются и на архив Воронежской духовной консистории. При разборе консисторских «дел» по истории монастыря автору этих строк приходилось замечать на некоторых бумагах пометки карандашом, очевидно, принадлежащих трудолюбивому исследователю местной старины.

Что же еще предстоит сделать по истории монастыря в Воронежской епархии?

У нас есть краткие очерки протекшей жизни монастырей, но история монастыря нет. Между тем местное монашество имело оригинальную физиономию, его историю нельзя излагать по шаблону, а должно отметить в ней своеобразные черты, чрезвычайно важные для истории русского монашества вообще^{xxii}. Уже наличный, изданный материал дает возможность нарисовать эту оригинальную историю Донского монастыря, хотя этот материал еще очень недостаточен.

Прежде всего, даже монастырские архивы не все прочитаны и разработаны. Приведу пример. С архивом Толшевского монастыря знакомился еще Е. Болховитинов, на основании его, по-видимому, написаны существующие очерки истории этого монастыря. Но удивительно то, что в этих очерках совсем опущены такие стороны в жизни этого монастыря, которые могли бы быть ярко восстанов-

лены только на основании монастырского архива. Что же это значит? Думается, что Е. Болховитинов и позднейшие авторы читали не самый архив, а только его опись, составленную, правда, очень обстоятельно. Но как бы ни была хороша эта опись, она не может заменить самих документов: масса интереснейших мелочей, из которых мозаично восстанавливается картина прошлого, по необходимости опускается в описи^{xxiii}. Вот почему очерки истории этого монастыря не только кратки, но и не характерны. Быть может, то же или подобное тому произошло и с составителями других очерков. Поэтому необходимо пересмотреть и проверить монастырские архивы.

Еще большее внимание должно быть обращено на изучение документов консисторского архива. До сих пор в этом архиве можно было читать дела начиная с половины XVIII века. Быть может, тщательный разбор этого архива даст много нового материала и из эпохи более ранней^{xxiv}. Но и то, что есть уже теперь, дает такую массу нового материала, что невольно удивляешься, как на этот архив не обратили внимания трудолюбивые историки монастырей, напр[имер] иером[онах] Геронтий. Особенно мало до сих пор было данных для характеристики Донского монастыря в царствование Екатерины II, которое обнаружилось, какими материальными средствами жило до сих пор монашество, и послужило пробным камнем для монашества, показавшим, имеет ли это явление право на дальнейшее существование. Состав монастырских владений, количество и быт крепостных крестьян, отношение местных архиереев к вопросу о секуляризации церковных вотчин, положение монастырей после реформы 1764 года — все это воскресает при знакомстве с делами консисторского архива. Даже внутренняя жизнь монастырей часто с большим успехом может быть

понята на основании консисторского архива, чем архивов монастырских. Это и понятно: монастырские архивы сохранили преимущественно предписания сверху и больше всего указы консистории. Ответы на эти указы, характеризующие состояние монастырей, а также доношения о выдающихся событиях монастырской жизни нужно искать в консисториях.

Наконец, необходимо обратить внимание на различные архивы, именно, московские: на архив Моск[овской] синод[альной] канцелярии, на архив министерства юстиции, министерства иностранных дел и синодальный в СПб., а также на архив Рязанской духовной консистории, где должны храниться старые дела Рязанского архиерейского приказа. Дела всех этих архивов могут восполнить местный материал по первоначальной истории Донского монастыря до половины XVIII века.

Примечание. История Воронежского архиерейского дома и Митрофанова монастыря в настоящее время уже готовится к изданию Н.И. Поликарповым. Занятия его в местных и столичных архивах дают возможность ожидать обстоятельных сведений о прошлом этого учреждения. Особенно желательно было бы встретить бытовые картины из жизни вотчин архиерейского дома за XVII и XVIII столетия, так как эта сторона дела до сих пор почти совсем оставалась неизвестной. Изучение истории Донского монастыря начато П. Никольским. Желательно было бы, чтобы в этой работе была оказана помощь со стороны лиц, заинтересованных этой темой. Не одни только специалисты могут оказать эту помощь. Всякое предание о местных подвижниках, хотя бы и не живших в монастырях, всякое мелкое сообщение, характеризующее отношение местного населения к монахам и монастырям, даже местные шутки и прибаутки, заключающие в себе намеки на монашество, и т.п. — все имеет значение для воссоздания протекшей жизни монастыря. Напр[имер], думается, что обитатели сел Большой и Малой Приваловки (около Толшев[ского] монастыря), Хворостани (бывшей вотчины Покров[ского] дев[ичьего] монастыря), Боршево (бывш[его] Боршевского монастыря), Сельвиной (около Дивногор[ского] монастыря), Монастырщины и Сухого Донца (около Донец[кого] монастыря) и ми[опих] др[угих] могли бы сообщить много местных рассказов, характеризующих

жизнь монастырей, расположенных вблизи от них. Всякое сообщение такого рода автором будет принято с благодарностью.

Если о каждом монастыре существуют отдельные очерки, то далеко нельзя сказать этого о большинстве приходов Воронежской епархии. Нечего и говорить, что у нас нет и, быть может, долго еще не будет цельной связанной истории приходского духовенства и церковно-приходской жизни. Уже история каких-нибудь 30 монастырей до сих пор не была объединена и изложена в одном цельном исследовании, то чего же ждать от разработки истории целой тысячи приходов? До сих пор все работы в этой области отличались если не случайным, то бессвязным характером. Таких работ, правда, издали уже довольно много. Некоторые из них печатались еще в «Воронежских губ[ернских] вед[омостях]» за 50-е годы^{xxv}. Но большинство они помещены в «Ворон[ежских] епарх[иальных] вед[омостях]». Ввиду того, что перечень их можно найти в указателе к «Епарх[иальным] вед[омостям]», изданном в 1890 году и издаваемом в текущем году, мы не будем указывать эти работы поименно, а обратимся к большому труду архим[андрита] Димитрия, ныне архиепископа Тверского, в котором (труде) можно видеть свод этих работ, изд[анных] до 1886 года. Мы разумеем «Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии» и «Хронологический указатель церквей в Воронежской епархии» (1586—1886 гг.). Эта громадная по своей кропотливости работа (вып. 1, с. 1—314; вып. 2, с. 1—234; вып. 3, с. 1—307; вып. 4, с. 1—361; 1—51; 1—172) печаталась в приложении к «Ворон[ежским] епарх[иальным] ведомостям» за 1884—1886 годы. В предисловии к этому труду автор говорит, что «сведения об исторических судьбах населения той или другой местности извлечены им из статей, помещенных за разные годы в «Ворон[ежских] епарх[иальных] вед[омостях]», отчасти в «Ворон[ежских] губ[ернских] вед[омостях]», отдельных монографиях (особенно) о монастырях, также из актов Ворон[ежской] губернии, из разных документов и т.п. источников^{xxvi}. Таким образом, характеризуя эту работу, мы уже тем самым подводим итог и тем частным работам в данной области, которые появились до 1886 года.

Автор заласал целью изложить в своей книге все сведения, какие только ему удалось найти, относительно религиозно-нравственной жизни Воро-

нежского края за все время его существования. Прежде всего он отмечает год постройки первой церкви в приходе. Кроме того, что этим определяется древность существования церкви, «через это определяется и время населения той или другой местности». *«Важно следить за судьбой церкви, в старину подвергавшихся разорению от татар, уничтожению от пожаров, от переселения (прихожан) на другие места и т.п., а вместе с этим и за судьбою самих городов и сел. Интересно в посвящении в старину храмов тому или другому святому видеть изменение религиозно-нравственного и умственного настроения жителей»*¹⁰⁰¹. В преемственном ряду постройки церквей с древних времен и до настоящего времени можно заметить постепенность уменьшения числа церквей, посвященных святым, чтимым простым народом, и умножения храмов, посвящаемых (вместо святых угодников Божиих) Спасителю и Божией Матери. Так, в старину в Воронежской епархии более чем ныне было церквей, посвященных св[ятой] муч[енице] Параскeve-Пятнице, что подтверждается народным наименованием их и до селе – пятничкины, хотя в них главный престол давно уже посвящен Божией Матери (напр[имер], в Воронеже – Рожд[ество]-Богородицкая, в Острогожске – Успенская и т.д.). При перестройке храмов, особенно в селах, не всегда обращают внимание на престольные праздники, бывшие в прежде существовавших церквах и чрез продолжительное празднование ставшие народными. От этого происходят такого рода странные явления: храм посвящен Святой Троице, а народ празднует преп[одобному] Сергию, и в Сергиев день берут иконы в дома для молебствования, а не в храмовой праздник (напр[имер], в с. Каменно-Верховском Корот[ояльского] у[езда]. Это село в старину называлось Сергиевдиною, потому что первоначальные поселенцы были монастырские крестьяне Серг[иево]-Троицк[ой] Лавры). Случалось, что при постройке нового храма между прихожанами и причтом возникали неприятности из-за

того, что первые желали посвятить и новую церковь тому же святому, какому молились их деды, а настоятель церкви настаивал на посвящении храма в другое наименование, и следствием этого будет, что в храмовой праздник – новоустроенный – церковь пуста, а в день прежде бывшего храмового праздника переполнена богомольцами. Очень жаль, что иногда в переименовании престольных праздников имеются в виду какие-либо личные выгоды, а не предания старины, не исторические данные, ставшие народной святынейю.

Параллельно с историей приходской церкви и населения автор считает необходимым сообщить преемственный ряд священнослужителей каждого храма. «Особенно интересно иметь сведения о первых священниках при известной церкви, так как эти лица, стоящие во главе последующих священно-церк[овно]-служителей, передавали преемство священного служения дальнейшим своим преемникам, а вместе с тем дух и направление пастырского служения. Нередко первый священник был и строитель храма Божия в своем приходе, а иногда строитель храма мирянин удостоивался посвящения во иерея ко храму, им же построенному», как это, напр[имер], видно из истории Ворон[ежской] Николаевской церкви. Советуя духовенству тщательно восстанавливать хотя бы одни списки давно почивших иереев, на основании церковных документов, автор видит в этом не один только специально-археологический, но и практический смысл. «Из этих списков могли бы составиться церковные *саноидики* для совершения хотя бы однажды в год заупокойной литургии и панихиды о церковном причте, в свое время со старанием и страхом Божиим трудившихся и служивших отец и братьев, а чрез это приобрести и себе самим по смерти молитвенников в лице своих преемников. Странно и неизвинительно для приход[ского] духовенства, постоянно вступающего своим при-

хожанам совершать заупокойные службы об их отшедших отцах и братьях, в то же время забывать молиться о своих ближайших предшественниках, о лицах священного сана, в свое время потрудившихся и для храма Божия, и для прихожан оного. Миряне, как живущие постоянно в одном и том же месте, иногда на прадедовских усадьбах, не забывают в своих приходских храмах молиться о своих умерших сродниках, а иереи Божии и служители храма Господня, не оставившие на месте своей кончины никого из близких себе (так как белое служашее духовенство не имеет постоянной оседлости и лишено права передавать место своим родным), забываются не только мирянами, но и своею же братиею, питающеюся, быть может, трудами прежде бывших служителей алтаря Господня. Но не следует забывать еванг[ельских] слов: «в юзже мерумерите, возмерит ся вам» (Мф. 7, 2)¹⁰⁰². Судовольствием останавливаясь на этих соображениях высокочтимаго автора, мы советуем обратиться на них вниманию приходскому духовенству и особенно тем духовным лицам, которые в изучении местной истории видят один только узкоспециальный, а не жизненный интерес. Изучение протекшей жизни одного маленького прихода свяжет священника с паствою, породнит его с почившими пастырями и, раскрывши пред ним самую душу приходской жизни, сделает из него опытного работника на ниве Божией.

Как же выполнил автор свою задачу относительно истории церквей, приходов и духовенства? Он представил в своей книге, кажется, все, что было разбросано раньше в разных изданиях. Не ограничиваясь этим, он извлек ценные материалы из местных архивов и, что особенно важно, под его руками были такие документы, которых теперь или совсем нет, или они находятся в частных руках.

Таковы «Записная книга вечных памятей, выданных из архиерейского приказа Землянского Воскресенского собора поповскому старосте Иосифу 1702 года»¹⁰⁰³, «Приходо-расходные книги архиерейского дома 1706 года»¹⁰⁰⁴, «Опись Семилукского монастыря 1724 года»¹⁰⁰⁵, «Дела Острогожского уездного суда 1702 года»¹⁰⁰⁶ и др. Клировые ведомости дали ему массу материала относительно достопримечательностей церквей и памятников старины. Но особенно поражает в книге обилие в описаниях разнообразных преданий, поверий и обычаев. Только уроженец Воронежской епархии, живо интересующийся местной жизнью и нравами, мог собрать такую массу преданий и сказаний.

Уже из сказанного видно, что заглавие книги не обнимает ее содержания: оно слишком скромно для такой работы. В книге мы находим не указатель только празднеств, а собрание всего, что удалось найти автору по истории церковно-приходской жизни в Воронежской епархии. Поэтому-то этой книгой уже пользовались и долгое время будут пользоваться все исследователи Воронежской церковной старины. Кроме того, здесь находится множество данных по истории заселения Воронежского края, по истории крепостного права, много интересных филологических соображений и объяснений.

Наряду с перечисленными достоинствами книга имеет и недостатки. Прежде всего, нам представляется не совсем удачным план работы. Если автор хотел дать *указатель* празднеств, то он должен был сделать это так, чтобы удобно было разыскать каждый приходской праздник, т.е. сведения о каждом приходе. Между тем без особого указателя к указателю, приложенного в конце 4-го выпуска, это было бы очень затруднительно. Дело в том, что автор наш не только местный историк, но и агиолог, и вот обе эти его особенности и совмещаются в книге: он пишет сначала историю праздника или житие святого, а потом уже помещает список приходов, где этому празднику или святому посвящены церкви или приделы. Таким образом, в книге удобно отыскать

жизне святого, если только в руках есть святыи или календарь; но чтобы отыскать тот или другой приход, для этого нужно иметь в руках календарные ведомости, где обозначены храмовые праздники всех приходов. Упомянутый указатель в конце 4 выпуска, правда, облегчает эту работу. Но он не может исправить дела в другом отношении. Принятый автором план заставлял его очень часто говорить об одном и том же приходе несколько раз, так как во многих селах и приходах по несколько церквей или приделов. Этим нарушена целостность многих очерков автора, не говоря уже о том, что это часто вело автора к повторениям. Наконец, это же лишило автора возможности объединить свой богатый материал, сделать из него соответствующие, очень ценные выводы, которые иногда так сквозят в его работе, но не высказываются, а если и высказываются, то в качестве обмолвок и примечаний.

Другим недостатком рассматриваемого труда служит его очевидная спешность, которая обнаруживается в языке, иногда лаконическом до отрывочности, иногда изобилующем вводными предложениями; спешность заметна в массе сокращенных слов, которые автору, по-видимому, некогда было дописывать; эта же спешность повела к массе корректурных недосмотров. Мы поймем причину этого свойства работы, если припомним, что автор был завален служебной работой; мы удивляемся даже, как он находил досуг для такой кропотливой и про-

должительной работы. Очень жаль, что Воронежская епархия, гордящаяся высоким положением автора, для себя самой лишилась в его лице такого усердного исследователя. Уже одно переиздание его труда самим автором, с некоторыми изменениями и переделками, а главное, с более тщательной корректурой и с проверкой исторических дат, было бы дорогим подарком для изучающих местную церковно-историческую жизнь и для всего епархиального духовенства.

Из всего вышесказанного можно видеть, какие задачи предстоит выполнить Церковному историко-археологическому комитету. 1. Он должен свести к единству весь до сих пор опубликованный церковно-исторический материал, тщательно проверивши его и изложивши в строго научной форме. 2. Для достижения последнего он должен разработать местные архивы и извлечь из них нужные материалы, дополнивши недостающее из различных архивов и иных источников. 3. Для изучения истории церковных приходов и приходского духовенства комитет должен привлечь, по возможности, большее количество духовных лиц и при их содействии собрать и проверить на местах все записки церковных летописей и устные рассказы о событиях из церковно-приходской жизни. Тогда, наконец, мы можем надеяться на появление полного и научно составленного историко-статистического описания Воронежской епархии.

¹ Об архиер[ейском] доме и Митрофан[овском] монастыре см. вып. 1, с. 17; вып. 2, с. 103–109; вып. 3, с. 19–61; об Алексеевском м[онастыре] – вып. 1, с. 45; вып. 2, с. 207–213; Покровском дев[ичьем] – вып. 1, с. 105–107; вып. 4, с. 105, 117, 166, 340; Коротояк[ском] Казан[ском] дев[ичьем] – вып. 1, с. 163–164; Белогорском – вып. 1, с. 49–51; вып. 3, с. 162; вып. 4, с. 346–351; Тихонов[ской] женской общине – вып. 1, с. 181–182; вып. 3, с. 258; Семилудком – вып. 1, с. 220–221; вып. 4, с. 174; Лысогорской пустыни – вып. 1, с. 253; пустыни Данишине – вып. 1, с. 268; вып. 3, с. 259–261; Усманском дев[ичьем] – вып. 2, с. 31; Валуйском – вып. 2, с. 39; вып. 4, с. 253–255; Залон[ском] Богород[ницком] – вып. 2, с. 42; вып. 3, с. 161, 258; вып. 4, с. 106; Дивногорском – вып. 2, с. 61, 73–74, 79–83; 188–202; вып. 3, с. 158; вып. 4, с. 22–34, 228–252; 199–210; Белоколоцком – вып. 2, с. 146–147; Донецком – вып. 2, с. 156–159; вып. 4, с. 252–253; Тюнине – вып. 3, с. 141; вып. 4, с. 96; Битлоцком – вып. 3, с. 217–220; вып. 4, с. 113; Тихоновском общежит[ельном] – вып. 3, с. 255–258; вып. 4, с. 222, 359–361; Варвар[инском] ж[енском] Нижнедев[ичьем] – вып. 3, с. 258–259; вып. 4, с. 75–81; Толшевском – вып. 4, с. 167–174, 206–210; Шатришевском – вып. 4, с. 197–198; Боршевском – вып. 4, с. 210; Воронеж[ском] Успенском – вып. 4, с. 259–265; Острог[ожском] Питинском жец[ском] – вып. 4, с. 265–266; Карацунском – вып. 4, с. 355–357.

² См.: Краткое сведение о Дивногорском Успен[ском] монаст[ыре] // Воронеж[ские] епарх[иальные] в[е]домости. Далее: ВЕВ. 1882. № 16, в отд[ельной] брош[юре]; переизд[ано] в 1899 году. Отрыв см.: ВЕВ. 1900. № 6.

³ См.: ВЕВ. 1869. № 6, 7, 9.

⁴ См.: Там же. 1869. № 20, 21; Ср[авни]: 1883. № 6. В 1899 году изд[ана] брошюра иерод[иякона] Игнатия Бирюкова «Валуйский Успенский Никола[евский] монаст[ырь]» (с. 1–11; 1–75). Отрыв см.: ВЕВ. 1900. № 5.

⁵ См.: Шатрише // ВЕВ. 1885. № 23.

⁶ См.: Белоколоцкий Спасо-Преображ[енский] монастырь // ВЕВ. 1884. № 17.

⁷ См.: Истор[ико]-статист[ическое] описание первоклассного Залонского Бог[ородицкого] м[онастыря]. М., 1871. С. 1–165; ср[авни]: ВЕВ. 1870. № 18, 19, 22.

⁸ См.: Описание Тихон[овского] общ[жительного] м[ужского] монастыря, находящ[егося] близ г. Залонска. СПб., 1882. С. 1–31.

⁹ См.: Истор[ико]-статист[ическое] описание Елец[кого] Св[ято]-Троицк[ого] муж[ского] монастыря. СПб., 1894. С. 1–103.

¹⁰ См.: ВЕВ. 1873. № 6.

¹¹ См.: Описание Ворон[ежского] Алекс[евского] монастыря. 1859. С. 1–37. Перепечатано: ВЕВ. 1883. № 19.

¹² См.: Алексеевский Акатов монастырь // ВЕВ. 1869. № 9–14.

¹³ См.: Истор[ическое] известие об основании Ворон[ежского] Алекс[евского] мона[стыря] // ВЕВ. 1891. № 21; Древние акты Покровского дев[ичьего] мона[стыря]. Рязань, 1890. С. I–VIII; 1–45.

¹⁴ См.: Из истории заселения Коротояк[ского] края // Пам[ятная] книжка В[оронежской] губ[ернии]. 1899. С. 14–38.

¹⁵ См.: Белогорские пещеры. Воронеж, 1878. С. 1–89; ср[авни]: иг[умена] Петра «Пещерокопат[ельница] Мария». 2-е изд. 1897.

¹⁶ См.: Боршевский монастырь // ВЕВ. 1871. № 7.

¹⁷ См.: Старая Донская пустынь и Донецкий казачий городок // Пам[ятная] книжка В[оронежской] губ[ернии]. 1893. С. 124–157.

¹⁸ См.: Валуйская старина (Вал[уйский] Прист[анский] монаст[ырь] по разрядной описи XVII века // Там же. С. 158–160.

¹⁹ См.: Женские монастыри Ворон[ежской] епархии, основан[ные] в XIX веке // Пам[ятная] книжка В[оронежской] губ[ернии]. 1901.

²⁰ См.: Залонский Богор[одичье]-Тихон[овский] (Тюнин) монастырь. М., 1889. 3-е изд. – 1897.

²¹ См.: О Донецк[ом] монастыре // Ворон[ежские] губ[ернские] в[е]домости. 1865. О том же монастыре см. документально составленную статью о. Никонова «Любопытные черты делопроизводства Донецк[ого] м[онастыря] // ВЕВ. 1866.

²² См.: Сюда нужно отнести ряд анонимных статей и брошюр: Истор[ико]-статист[ическое] описание Донецк[ого] монастыря. Воронеж, 1877. С. 1–70; Донецкий монастырь, его история и утварь // ВЕВ. 1873. № 4; Ворон[ежский] Благовещ[енский] Митрофанов монастырь. Воронеж, 1887; ср[авни]: ВЕВ. 1900. № 6; статья Н. Поликарпова «Успенский Лысогорский общежит[ельный] монастырь». М., 1900; Описание Тоголжанского Казанского женского монастыря. М., 1889.

²³ Краткие замечания о некот[орых] особенностях Донского монаш[ества] в XVII веке см. в статье «Уважение к родной старине» // ВЕВ. 1900. № 23.

²⁴ Обращаем на это обстоятельство внимание вновь возникших историко-археологических обществ, в задачи которых входит составление исторических архивов. Следует с большою осторожностью относиться к архивным описям, иначе ученые общества, на основании описей осуждающие на уничтожение массы бумаг, могут не помочь, а только затруднить на будущее время изучение местной исторической жизни.

²⁵ Прежние исследователи местной церковной старины пользовались на месте, в Воронеже, документами конца XVII и начала XVIII века. Вышеуказанный арх[имандрит] Макарий напечатал несколько документов XVII века в «Воронежских губернских ведомостях» за 1862 год, арх[имандрит] Дивотрий имел документы начала XVIII века, А.И. Николаев – 30-х и 40-х годов XVIII века. Все это приводит к тому, что в нашем конст[антинском] архиве где-то лежат «дела» до 1744 года.

²⁶ См., напр.: В[оронежские] губ[ернские] в[е]домости. 1852. № 4; 1851. № 22–31.

²⁷ Вып. 1. С. 10.

²⁸ Курств наш.

²⁹ Вып. 1. С. 5–7.

³⁰ Вып. 1. С. 42.

³¹ См.: вып. 1. С. 42; ср[авни]: вып. 2. С. 104.

³² Эта опись недавно найдена в числе других документов в ученич[еской] библиотеке семинарии и в настоящее время находится у автора наст[оящей] статьи, а затем будет передана в историч[еский] архив Церк[овного] историко-арх[еологического] комитета.

³³ См.: вып. 1. С. 66.